

ДАША
Литовская

Отцы
моего бывшего
ПАРНЯ

НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ

Даша Литовская

Отец моего бывшего парня. Наследник Империи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786151
0101*

Аннотация

– Ты родишь этого ребенка, ясно? – синева его глаз топит меня, лишая кислорода. Сильная ладонь обхватывает горло. Пячусь, упираясь лопатками в холодный камень стены. Быстро киваю и ловлю презрительную усмешку. – Ты не стоила и мизинца моего сына, запомни это. А сейчас будешь служить просто инкубатором для наследника.

Монстр, скрывающийся в образе человека. Как он может произносить такие слова? Сырость щиплет глаза, и я часто моргаю.

Мой жених изменил мне прямо перед свадьбой, а пару недель спустя, я узнала, что беременна. Судьба загнала меня в ловушку позже, когда отец бывшего парня стал требовать появления ребенка на свет.

Вот только я не уверена, что ношу под сердцем его кровного наследника.

Содержание

Месяц назад.	4
Глава 1.	21
Глава 2.	33
Глава 3.	45
Глава 4.	53
Глава 5.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Отец моего бывшего парня

Автор: Даша Литовская

Месяц назад.

Провожу рукой по белоснежной ткани и самозабвенно улыбаюсь. Нежный атлас холодит ладонь. В комнате царит полумрак, и пахнет чем-то свежим. Я не могу отвести глаз от платья, бережно висящего на краю старого платяного шкафа.

«Уже через два дня» – проносится в мыслях. Я мечтаю о торжестве, как и любая девочка. Наконец-то почувствовать себя настоящей принцессой, и преступить уже порог новой жизни.

Все должно пройти идеально. Уверена, так и будет.

Подхожу к зеркалу. Провожу рукой по волосам. Секущиеся концы, темные круги под глазами, коротко стриженные ногти. Зрелище удручающее, и я отворачиваюсь. Успокаиваю себя мыслью, что визажист обязательно постарается, и слепит из меня конфетку в такой важный день. Я не имею права выглядеть плохо.

Оглядываю обшарпанные обои, отвалившиеся по углам и старую мебель. Неужели все это наконец то останется в прошлом?

После свадьбы я конечно же перееду к Денису. Может быть эту комнату удастся сдавать? Лишняя копейка никогда не помешает. Не съезжаться до брака было нашим обоюдным решением, но теперь я не могу дождаться, когда покину стены этой ужасной коммунальной квартиры.

Ложусь на кровать и разбрасываю руки по сторонам. Смотрю в потолок. Улыбаюсь.

Как же мне могло так повезти?

Денис... Он идеальный. Красивый, уверенный в себе, с такой потрясающей улыбкой. Я поняла, что влюбилась в первый же день нашего знакомства. Могла ли я рассчитывать, что это будет взаимно? Конечно же нет!

Со всей силы зажмуриваю глаза и цокаю языком от удовольствия.

Девочка из деревни, не имеющая за душой ничего, кроме старенькой комнаты на окраине столицы. Да и комната то мне досталась по счастливой случайности. Как-то раз, я, возвращаясь с работы, помогла донести пакеты одной милой старушке. Разговорились. Я как раз искала жилье, а она вежливо предложила пожить у нее за символическую плату. Я много ей помогала, знала, что больше никому. А год назад она умерла. Было слишком неожиданно узнать, что, за неимением родственников, она великодушно решила просто подарить мне эту комнату.

Вздыхаю. Разве я пара для сына одного из самых богатых людей Москвы?

Вся эта жизнь... Дорогие машины, квартиры, роскошные особняки... Я видела такое только в кино... И вот теперь это и моя жизнь тоже. Скоро станет. Обязательно станет.

Нет, я не меркантильная. Мои чувства к Денису не изменились бы, будь он даже бедным студентом. Но кому бы не захотелось вырваться из нищеты? Жить, как в сказке, и ни в чем не нуждаться?

Скрещиваю пальчики на удачу и глупо хихикаю.

Старенький смартфон издает сигнал входящего звонка, вырывая меня из приятных мыслей.

– Машика, слушай, у меня тут планы на вечер изменились, так что я могу к тебе сегодня приехать и подшить платье. – взбудоражено тараторит в трубку подруга.

– Таааааань. – вымученно стону я в ответ. – Сегодня никак. Туфли же нужны для примерки, а они у Дениса.

– Как это? – удивленно переспрашивает девушка, и я представляю как она в это время хлопает глазами. Прыскаю со смеха.

– Ну так. – жмю плечами. – Я их разношивала.

– Это плохая примета! – слышу в голосе подруги неподдельное возмущение. – Жених не должен видеть их до свадьбы!

– Платье! А не туфли! – сама не замечаю, как начинаю оправдываться. – Просто они мне жмут! Ну я и одела их на одно из свиданий, так ноги натерла, что пришлось бросить

их в квартире Дэна. Да и не суеверная я. – смущенно смеюсь.

– Нууу... Все равно...

– Типун тебе на язык! – злюсь. – Все будет хорошо!

– Ладно. – стремительно переводит тему подруга. – Придется тебе за ними ехать. Завтра я точно буду занята, так что, либо приводим платье в порядок сегодня, либо тебе придется идти в салон.

Уныло поджимаю губы.

– Лаадно. – подшивать платье в салоне мне сейчас просто-напросто не по карману, а просить денег у Дениса, я точно не буду. – Не раньше девяти, okay? – бросаю мимо-летний взгляд на часы и тут же встаю с кровати.

– Хорошо! Буду! – бросает подруга и вешает трубку.

Черт, тащиться в центр города на квартиру Дениса слишком долго, но выхода нет.

Набираю жениху, чтобы предупредить о своем визите, но он не берет трубку.

Странно. Обычно он все время на связи.

Пожимаю плечами и выдвигаюсь к метро на свой страх и риск. Надеюсь, он дома, и просто спит, например.

Черт! Нужно было заняться платьем раньше, а не откладывать все на последний день – мысленно корю я саму себя. А еще лучше сразу купить модель под свой рост. Но, все же, это был лучший вариант из всех, доступных мне. Пусть и длиннее сантиметров на двадцать, чем нужно. Ну ничего, это мы с Танькой сегодня решим.

Два часа спустя, я несмело стучу в дверь будущего мужа, но никто и не думает мне ее открыть. Достаяю телефон и набираю номер Дениса еще раз – ничего.

Пожимаю плечами и вытаскиваю из сумки запасные ключи от его квартиры. Мы договорились, что использовать их я буду только в крайних случаях. Сейчас, мне кажется, именно такой. У меня нет выхода. Либо тонуть на собственной свадьбе в длинном подоле своего платья, либо войти. Да и потом, уже через несколько дней я сюда перееду, в ванной уже прочно обосновалась моя оранжевая зубная щетка, а в шкафу висит халат. Так что это почти и мой дом тоже. Уверена, Денис не рассердится.

Весело мурлыкая себе под нос мелодию свадебного вальса, которая прочно засела у меня в голове уже месяц как, я поворачиваю ключ и прохожу в полумрак прихожей. Белые туфельки, скромно лежащие сбоку от дорогих мужских ботинок, тут же бросаются в глаза. Достаяю из сумки скотканый пакет, и бережно укладываю туда обувь.

В квартире темно. Никого нет.

Может сделать Денису сюрприз? Дождаться его, приготовить ужин? – на секунду мелькает мысль, но я тут же от нее отмахиваюсь, вспомнив про Таньку.

Весело пожимаю плечами и выскакиваю за дверь. Надо спешить, чтобы успеть до часа пик в метро. Терпеть не могу, когда со всех сторон жмутся толстые потные мужики.

И уже вставляя ключ в замочную скважину, я краем взгляда замечаю в приоткрытую щелку двери еще одни туфли.

Черные лаконичные лодочки с красной подошвой.

Не мои.

По инерции закрываю дверь. Стою примерно с секунду и хлопаю глазами. Показалось?

Вновь открываю дверь.

Не показалось. Туфли вальяжно лежат в самом конце прихожей, прикрытые горой другой, мужской, обуви. Поэтому я и не заметила их сразу.

Смятение охватывает мысли. Откуда здесь могут быть женские туфли? К Денису заходил кто-то из подруг, и... а как она потом ушла? Босая? Бред. Часто моргаю, но туфли никуда не пропадают, снова и снова доказывая, что они никакой не мираж.

И тут до меня доносится сдавленный девичий стон. Где-то в глубине огромной квартиры явно кто-то есть.

Сердце замирает, а уже через секунду начинает биться так сильно будто я только что пробежала марафон, длиною до луны.

Я ошарашенно оглядываюсь по сторонам, спешно пытаюсь сообразить, что же мне делать. Может быть Денис позволил воспользоваться своей квартирой кому-то из друзей? Да, точно! Он часто так делает! У него постоянно собираются какие-то тусовки! От сердца на миг отлегло,

потому что в мысли уже начинали забираться самые дурные догадки.

С губ срывается нервный смешок. Денис не может мне изменять. Мы любим друг друга. Он стал моим первым мужчиной. Я дорога ему! В конце концов, он не сделал бы мне предложение, если бы не ценил.

Рука, вцепившаяся в дверную ручку, уже побелела в районе костяшек. Трясу головой. Соберись – приказываю я сама себе. Поезжай домой. Денис позвонит тебе, как только освободится и обязательно все объяснит.

Киваю, будто подтверждая свои собственные мысли, но тут до ушей доносится еще более громкий стон. Кажется, те кто находится в спальне, перешли к интенсивной фазе своих занятий.

Уже в следующий миг я делаю то, чего сама от себя ожидаю меньше всего. Бросаю пакет с туфлями прямо на пол и широко шагая, направляюсь прямо к источнику звуков.

Внутри все будто сжимается. Метр за метром спешно передвигаюсь по узкому темному коридору, ведущему к двери спальни.

Руки начинают предательски трястись с каждым шагом все больше и больше. К горлу подкатывает тяжелый колющий ком.

Рано плакать. И представляешь ли ты, как будешь выглядеть, когда застукаешь там кого-то из друзей Дениса с какой-нибудь красоткой в виде наездницы? Как бешеная рев-

нивая жenuшка. Твой жених явно останется не в восторге.

Плевать – решаю я в последнюю секунду и открываю дверь спальни.

– Черт! Маша! – ошарашенный голос жениха доносится до меня как будто из-под воды. Совершенно голый парень вскакивает с кровати, тряся своими причиндалами на обозрение мне и на радость девушки, внутри которой он только что был.

Не могу даже моргнуть. Легкие сперло от отсутствия воздуха. Весь организм, будто забыл, как нужно функционировать, моментально разулившись даже дышать.

Фигуристая брюнетка, вальяжно разлегшаяся на кровати даже и не подумала прикрыться. Мои глаза, как завороченные прилипли к загорелому упругому бюсту. Подняв взгляд чуть выше я тут же наткнулась на презрительную усмешку и высокомерный взгляд, которым она сканировала меня с ног до головы.

– Прикройся! – зло рявкнул Денис, проследив за моим взглядом и грубо кинув девушке покрывало. Та лишь усмехнулась и нехотя закрыла стратегически важные объекты от посторонних глаз.

Все происходит, будто в замедленной съемке. Я стою тут от силы секунд пять, а кажется уже пять часов.

– Маш, это не то, что ты думаешь. – жених быстро нацепил джинсы прямо на голое тело и подскочил ко мне, хва-

тая под локоть.

С силой сжав руку, вывел из комнаты и захлопнул за нами дверь, оставив высокомерную брюнетку лежать в гордом одиночестве.

Как замороженная шагаю по квартире следом за мужчиной, и сажусь на дорогой дизайнерский табурет за барной стойкой.

– Маш... – Денис явно не знает, что следует говорить в таких случаях и просто мнетя с ноги на ногу. А я не могу поверить в то, что только что видела своими глазами.

– Маш, это так... Ничего серьезного... Ты же понимаешь? – виноватый заискивающий взгляд совсем меня не задевает.

– Почему? Почему ты так поступил? – произношу я почти шепотом и смотря эсениху прямо в глаза.

На секунду, слезы уже подумали навернуться на глаза, но я быстро заморгала, прогоняя их. Не буду плакать при нем. Не хочу.

– Ну брось, Маш. Снимай уже свои розовые очки. – вдруг сменил тон голоса Денис. – Что ты как ребенок? Все друг другу изменяют, это совершенно нормально.

Парень прикоснулся к моей ладони, но я быстро одернула руку.

– Но я тебе не изменяю. – спокойно произношу я, не сводя с него глаз.

– Нуууу... – замялся на секунду Денис. – Значит со мной

тебе всего хватало. А мне с тобой нет.

Неприятная правда была вылита ведром дерьма прямо на мою голову.

– Чего тебе не хватало?

– Ты пойми. – парень тяжело вздыхает и садится напротив меня, потупив глаза. – Как жена, ты идеальная. Да и папа давно требует свадьбу и внуков. Но во всем остальном...

Обида душит меня, но ни один мускул на лице даже не подрагивает.

– Что во всем остальном? – холодно уточняю я.

– Не очень. – нехотя отвечает Денис и упорно смотрит на что угодно, только не на меня.

– Вот значит как? – я гордо вздёргиваю подбородок и встаю со стула. – Не знала.

– Брось... – умоляюще произносит он, с неподдельным интересом разглядывая узор на пушистом ковре под ногами...

– Бросаю. Тебя. – сухо отрезаю я и шагаю прочь из квартиры.

Обратно в свою старую жизнь.

– Будто кто-то выдернул весь мир у меня из-под ног... – утирая слезы, жалуясь я подружке двумя часами позже. – Кажется, я до сих пор не верю в это.

Таня скептически качает головой, будто безмолвно

осуждая всех мужиков на этой планете.

– Он правда так сказал? Что это совершенно нормально? – ошарашенно переспрашивает она уже в сотый раз.

Делаю два больших глотка дешевого красного вина и киваю. Сегодня вечером я упиваюсь своей горечью. Умываюсь своими слезами и пытаюсь вбить себе в голову новую реальность.

Телефон вновь разрывается от входящего вызова.

– Позвонит и успокоится. – с видом заядлого знатока заявляет подруга. – Ты не должна его прощать... Если он сделал это один раз, то обязательно сделает вновь.

Поднимаю голову и сквозь пелену слез всматриваюсь в лицо подруги. Ее жалостливый взгляд сочувствует мне и от этого почему-то становится еще хуже.

– Хочу напиться. – сухо кидаю я и Таня кивает.

– Там еще три бутылки. Пьем, сколько влезет.

Два бокала спустя я задираю голову к потолку и истерично хохочу.

– Чертов козел! – выкрикиваю я в пустоту. – Я ведь ему верила! – рыдания вновь душат горло, и я прочищаю его алкоголем. Снова и снова.

Скребущие на душе кошки, требуют веселого забвения.

Подхожу к старому платяному шкафу и снимаю чехол с белоснежного платья.

– Подшивать будем? – оборачиваюсь к подруге, но та

лишь виновато смотрит на меня. А я смеюсь. Смеюсь в голос.

Уже через секунду я сбрасываю бежевую хлопковую футболку и натягиваю платье.

– Маш, не горячись. Наверняка платье можно еще сдать обратно. Деньги тебе лишними не будут.

– Нееееет. – уверенно тяну я. – Это мое платье. Я о нем мечтала, черт, поberi! Я его заслужила!

Танька замолчала, а я изворачиваясь, застегнула корсет на спине и начала кружиться по комнате снова мурлыча вальс Мендельсона.

– Готовы ли Вы, Мария, взять в мужья Дениса? И быть с ним в горе и в радости, пока смерть не разлучит вас? – повторяю я слова со свадебной репетиции, заученные наизусть.

Подхватываю недопитый бокал с вином и хохочу.

– Нет! – отвечаю сама же себе. – Нет! Не готова! Потому что он лживый ублюдок!

Глоток за глотком, и на душе становится все легче и легче. В голове немного плывет, и некоторые предметы, до этого неподвижно стоящие на месте, начинают кружиться вместе со мной.

– Маш! Испортишь платье! – пытается докричаться до меня подруга, но все тщетно. Я хохочу и даже не думаю останавливаться.

В конце концов, ноги окончательно перестают слушать-

ся. Перед глазами все двоится, а к горлу подступает острый приступ тошноты.

Не удержав равновесие, я падаю прямо на старенький захудалый ковер посреди комнаты. Красные пятна вина сочатся по белоснежной ткани, а я сидя на полу, просто наблюдаю за этим.

Плакать больше не хочется.

Хочется только смотреть как портится что-то столь идеальное, как это платье, впитывающее вино, которое не отстирается никогда в жизни.

Уныло вздыхаю и жму плечами.

– Поехали в клуб, а? – смотрю на подругу стеклянными глазами.

– Только если ты переоденешься? – смеется девушка.

– А что? – я наигранно всплескиваю руками. – Так я недостаточно хороша для тебя?

И мы обе хохочем, не стесняясь спящих за стенкой соседей.

Сегодня мне плевать. На все. И на всех.

Уже через час душное помещение клуба встретило нас яркими софитами и оглушающей музыкой, бьющей прямоком по мозгам.

Устроившись за одним из столиков, возле танцпола, мы с Таней уныло оглядели собравшуюся толпу.

Впервые в жизни я осознала, что у каждого человека во-

круг меня есть своя история. Может быть вот та, вилляющая бедрами девушка в сером платье сегодня разрушила чью-то семью? А вот той скоромняге, несмело бросающей взгляды на парня за соседним столом сегодня тоже изменили? Что кроется за их веселыми лицами и улыбками?

Жму плечами и заказываю бутылку коньяка.

– Подруга, может не будем мешать алкоголь? – Таня скептически хмурит брови.

– Будем! – уверенно заявляю я. – Сегодня мы будем делать все! Все, что только захочется! Все, что запрещено! Все, все!

Таня смеется и согласно кивает.

– Что дальше, Маи? – девушка вглядывается в мои глаза.

– А что дальше? – безразлично жму плечами, будто и не моя жизнь сегодня разрушилась и встала с ног на голову. – Буду жить дальше. Вернусь обратно на работу.

– В магазин? – подруга сочувственно склоняет голову на бок.

– Дааа. – тяну я. – Поспешила я с увольнением. Нооо... Денис настоял. Не по статусу невесте такого мажора работать обычным продавцом.

Таня несмело улыбается в попытках поддержать. Накрывает своей ладонью мою.

– Все будет хорошо. – тихо шепчет она.

– Как-нибудь будет. Хорошо или плохо, сейчас мне плевать. Достаточно того, что просто будет.

Я смеюсь, но к глазам снова подкатывают слезы.

Бутылка почти мертва. А мы с Таней уже усиленно крутим задницами прямо возле столика, собирая похотливые взгляды парней вокруг.

Один из них, кстати, уже пристраивается рядом со мной, подбирая темп. Кладет руки мне на талию, а я улыбаюсь. Его лицо немного двоится перед глазами, но я четко вижу яркие зеленые глаза. Возжу рукой по его небрежной щетине и кокетливо извиваюсь в его руках.

– Пойдем покурим? – шепчет парень мне на ухо.

– Я не курю! – взволнованно отвечаю ему, но тут же хватаю парня за руку и тащу к туалетным кабинкам.

Ноги, обутые в высоченные каблуки, заплетаются, и по пути я чуть не падаю пару раз, но незнакомец ловко подхватывает меня и все плотнее прижимает к себе.

Скрывшись в темном коридоре от посторонних глаз, мы тут же прильнули друг к другу и слились в жарком пьяном поцелуе. Казалось, все рамки в моей голове стерлись напрочь.

– Хочу тебя. – шепчет мне парень на ухо, а я закидываю одну ногу ему на бедро, открываясь для ласк.

Незнакомец, немедля, подхватил меня под руки и уже через минуту мы оказались один на один в душной и грязной туалетной кабинке.

Быстро задрав мое платье, парень не мешкает.

Мое тело извивалось в его руках, получая наслаждение. Чужие пальцы жадно исследовали грудь и бедра, оставляя горячие щиплющие следы.

Пару раз в дверь, кто-то ломился, но мы не обращали на это никакого внимания. Я боялась даже открыть глаза, потому что тогда моментально протрезвела бы. Я в этом уверена.

С моих губ срывались пьяные стоны, и в конце концов к горлу подступила тошнота.

Зажав рот рукой, я попыталась высвободиться из его объятий, но парень и не думал останавливаться.

Еще через минуту, придя к долгожданной развязке, его хватка немного обмякла, позволяя мне одернуть платье и подползти к унитазу.

Черт! Как же мне плохо! – только и стучало в голове.

– Тебе помочь? – заботливо спросил незнакомец, склоняясь надо мной, стоящей на коленях в обнимку с грязным унитазом.

– Убирайся! – слезы хлынули из моих глаз.

Господи! Что же я творю!?

Еще пару месяцев назад, я была девственницей, и так долго готовилась к первой близости с Денисом, а сейчас готова отдаться первому встречному в грязном туалете захудалого клуба?

Слезы предательски жгут глаза.

Парень несмело собрал мои волосы в хвост и попытался

придержаться.

Резко обернулась и что есть мочи ударила его по руке. Мокрые от слез щеки, дрожащие губы, размазанная тушь – зрелище не из легких. Почувствовала, как незнакомец отпрянул.

– Убирайся! – еще раз выкрикнула ему. – Не хочу тебя знать! Это ничего не значило!

Тот безразлично пожал плечами и кинул на меня презрительный взгляд.

– Шлюха. – создание разрезал высокомерный голос, а я боялась поднять глаза и взглянуть в лицо мужчине, с которым только что переспала.

Незнакомец вышел из кабинки, хлопнув дверью.

Осев на грязный пол, я закрыла лицо руками.

– Этого не было. Этого не было. Этого не было. – повторяла я как заведенная раз за разом.

Не знаю сколько я так просидела, десять минут или пару часов.

Помню только как меня нашла перепуганная Таня, и быстро подхватив под руки, вывела из клуба.

Глава 1.

– Евгений Сергеевич... – от неожиданности телефон выпадает у меня из рук и с треском падает на кафельный пол в магазине. – Что Вы здесь делаете?

Холодный пот пробивает все тело от одного только взгляда на этого человека.

Отец Дениса.

Что он забыл в магазине, где я работаю? Захудалый круглосуточный супермаркет в соседнем дворе моего дома. Он сюда явно не за хлебом пришел.

Я боюсь даже моргнуть и просто смотрю на него во все глаза.

Среднего роста мужчина, лет сорока, в стильных строгих очках и черном классическом пальто. На руках черные кожаные перчатки. Весь его вид буквально кричит о состоятельности хозяина.

Пафосно оглянувшись по сторонам, он наконец-то остановил взгляд на мне.

– Здравствуй, Маша. – ледяной тон голоса пробрал до мурашек. Холодные глаза смотрели будто сквозь меня, в душу. Мне моментально захотелось спрятаться под прилавок.

В мыслях тут же пронеслась наша с ним первая встреча три месяца назад.

Денис повез меня знакомить с отцом. Помню, как сильно

я волновалась. И не зря. На ужине достаточно было одного взгляда Евгения Сергеевича, чтобы понять – он никогда меня не примет. Не ровня я таким, как они.

Какой же глупой я была. – пронесится стремительная мысль. Я тогда свято верила, что жених любит меня и что, кроме этого, больше ничего не имеет значения.

Тем временем мужчина продолжает сканировать меня взглядом.

– Яяя... могу Вам чем-то помочь...? – голос дрожит и все мои попытки не выдавать волнения абсолютно тщетны.

На губах, обрамленных седоватой щетиной, проскользнула высокомерная хищная усмешка.

– Можешь. – сухо кинул он и вальяжно облокотился на одну из стеклянных витрин, что ввело меня в еще больший ступор.

Он что, собирается начать тут милую беседу, попутно удобно располагаясь?

Взгляд метнулся ко входу в магазин, который полностью перегородил двухметровый амбал, важно сцепивший руки в замок.

Нервно сглатываю. Что все это значит? Что ему от меня понадобилось? О чем мы с ним вообще можем разговаривать?

– Я слушаю Вас. – тихо, почти шепотом произношу я. Боюсь опустить глаза. Буквально каждой клеточкой кожи чувствую опасность, исходящую от этого мужчины.

Еще минуту, он молча смотрит на меня. От волнения я уже на полном серьезе готова грохнуться в обморок.

– Когда собралась на аборт? Завтра, если я не ошибаюсь? – его спокойный хриплый голос бьёт прямо под дых.

Я распахиваю глаза и на автомате кладу руку на живот. В магазине тепло, но все тело бьёт крупной дрожью.

Паника моментально накрывает меня с головой.

– Как...? Откуда...? – губы пересохли и голос пропал.

Собеседник все не спускает с меня колючего презрительного взгляда. Будто я грязь под его ногами. Будто я не достойна и секунды его драгоценного времени.

– Я знаю про тебя все. – чеканит он почти по слогам и мое сердце уходит в пятки от страха.

Что ему нужно?

На секунду закрываю глаза, в мыслях мелькают картинки одного из дней две недели назад.

Рано утром я проснулась от острого приступа тошноты. Кое-как добежав до туалета, я опустошила желудок, а затем, сломя голову, понеслась в аптеку.

События, произошедшие в клубе, оставили неизгладимый отпечаток в моей памяти, как бы я не старалась забыть их. Незащищенный секс с абсолютно незнакомым мне парнем. Разве такое возможно забыть? Как я могла так опрометчиво поступить?

Молилась лишь о том, чтобы спустя время не выявился букет венерических заболеваний.

Заболеваний не было. А вот две ярко-красные полосы на тесте на беременность повергли меня в шок.

Обратившись к врачу, я узнала, что срок – две недели. Вот только у меня была близость и с Денисом двумя днями ранее, а это значит, что отцом ребенка мог оказаться кто угодно из двоих мужчин.

Бывший жених перестал звонить спустя неделю после нашего расставания. Видимо, устал от беспросветного игнора. Это означало только одно – между нами все кончено. Навсегда.

Смирившись с мыслью, что не вытяну ребенка одна, я записалась на процедуру аборта.

А сегодня передо мной стоит отец Дениса, и заявляет, что знает о ребенке. Несложно сложить в голове два плюс два. Он думает, что это ребенок Дениса.

Сделав глубокий вдох, я собрала мысли воедино.

– Евгений Сергеевич, Вы неправильно все поняли. – руки трясутся так, что мне пришлось вцепиться в прилавок, чтобы не выдать своего волнения. – Вас, наверное, Денис попросил? Вы ему передайте пожалуйста, что между нами все кончено. Раз и навсегда. И я имею полное право принимать решение, сохранять ребенка или нет. Это мое тело, в конце концов... – последнюю фразу я буквально даю из себя, предчувствуя что-то ужасное.

Острый взгляд прожег меня насквозь, оставляя лишь пепел от остатков спокойствия, которое я так усердно пыталась

сохранить.

– Дениса больше нет. А ты, – он сделал глубокую паузу, дав мне глотнуть воздуха. – будешь рожать.

Голова кружится, а реальность будто плывет перед глазами, превращая все вокруг в серую кашу.

Прикладываю пальцы к вискам и тру со всей силы. Это какой-то бред.

Еще раз пытаюсь сосредоточить взгляд на этом хмуром мужчине. Теперь подсознание точно подмечает, как под его глазами залегли темные круги, а одет он во все черное.

С губ срывается нервный смешок.

– Как это нет? Евгений Сергеевич, Вы что несете? – голос окончательно охрип от волнения, поэтому вместо слов из моего рта летят какие-то ошметки нелепых звуков.

Собеседник продолжает молчать.

– Вы что, хотите сказать, что он, – я мотаю головой, будто сама отрицая то, что собираюсь произнести. – Он... Умер?

По лицу мужчины прошла тяжелая мрачная тень. Я видела, как резануло его слух это слово.

– Три недели назад Денис разбился на машине.

Вот и всё. Новая, оглушающая реальность свалилась на меня слишком неожиданно. Ощущение было такое, будто тебе на голову падает небо. А ты, беспомощная, стоишь и понимаешь, что ничего и сделать не можешь.

Мозги начинают хаотично соображать. Три недели? Когда

он звонил последний раз? Я открываю рот от дикого ужаса и тут же зажимаю его рукой, чтобы не заорать.

Ровно три недели назад он позвонил мне последний раз.

Я хорошо помню тот вечер. Очередной звонок застал меня посреди печального вечера, полного слез и сожалений о преданной любви. Немедля, я нажала кнопку блокировки и навсегда засунула абонента в черный список.

А теперь... Теперь он не сможет позвонить мне, даже если я захочу...

– Нет... – сознание продолжает протестовать. – Я не верю! – уверенно заявляю я. – Это какой-то бред!

Обхватываю себя руками. Разве такое возможно? Конечно, нет! – твержу я сама себе.

Я не тешила себя надеждой, что наши отношения смогут возродиться из пепла, как птица Феникс. Если уж я что-то решаю, то раз и навсегда. Но мы целый год были вместе. Я любила его, пусть и не простила обиды. Мы делили постель, вместе гуляли, смеялись, целовались.

Перед глазами, словно кадры из фильма, всплывают моменты. Вот он галантно подает мне руку, помогая выйти из машины, а вот лежит рядом на кровати и нежно гладит меня по волосам. Улыбается.

Слезы градом посыпались из глаз.

Я со всей силы зажимаю уши ладонями.

– Я больше ничего не хочу слышать! Ничего! – кричу я, боясь открыть глаза. – Это не правда!

Сильный удар прямо по прилавку заставляет меня прийти в себя.

Испуганно распахиваю глаза и таращусь на мужчину.

– Подождите! – глотая слезы, кричу я. – Вы не поняли! Вы все неправильно поняли! Этот ребенок... – от шока бессвязные мысли путаются на языке.

– Слушай сюда. – одним резким движением Евгений Сергеевич сносит хлипкую дощечку прилавка и оказывается со мной лицом к лицу. Его голос по-прежнему убийственно спокойный и от этого мне еще страшнее. Лучше бы кричал. – То, что ты, предала его, останется на твоей совести.

Часто моргаю.

– Я? Пре... Предала? – я заикаюсь и сердце вот-вот остановится.

– Думала, я не знаю? Денис рассказал, почему сорвалась ваша свадьба. – ухмыляется. – Прикидывалась невинной овцой, а сама скакала по левым мужикам?

Я задыхаюсь от испуга и возмущения.

Что за бред?

Хочется со всей силы зажмурить глаза и понять, что это всего лишь ночной кошмар.

– Нет. – выдавливаю я не своим голосом. Ужас топит остатки самообладания словно в липучей трясине. – Нет. – выдыхаю я почти в лицо этому страшному мужчине.

Мне хочется немедленно ему все объяснить. Рассказать

правду. Я не предавала Дениса! Все наоборот! Но страх настолько сковал разум, что бессвязные слова будто без моего ведома срываются с языка, превращаясь в нелепую кашу.

Мужчина теряет терпение.

– Я тебе тут сопли утирать не собираюсь. – жестко произносит он. – Либо рожаеть, либо последнее, что ты увидишь – это ближайшую помойку. Там же и похороню тебя.

Я хватаю ртом воздух, но вдохнуть так и не могу.

– Нет!!! – ору я. Я сейчас Вам все расскажу, и Вы оставите меня в покое – хочу выкрикнуть я, но мужчина расценил мой отказ по-своему.

– Ты не поняла. – чеканит он по слогам. – Либо ребёнок, либо прощайся с жизнью.

Сильная ладонь обхватывает горло. Пячусь, упираясь лопатками в холодный камень стены.

Быстро киваю и ловлю презрительную усмешку.

– Ты родишь его, ясно? – синева глаз топит меня, лишая кислорода. – Ты не стоила и мизинца моего сына, запомни это. А сейчас будешь служить просто инкубатором для наследника. – монстр, скрывающийся в образе человека. Как он может произносить такие слова?

Сырость щиплет глаза, и я часто моргаю.

Ловушка – проносится в мыслях. Это моя ловушка, и теперь мне из нее не выбраться.

– Яяя... Хорошо... – бессвязная речь. Трясущиеся руки.

Мокрые дорожки слез на щеках. – Что... Что мне надо делать? – шепчу я. Стальная хватка на горле немного ослабла, и я делаю спасительный глоток воздуха.

Закашлявшись, согнулась пополам.

– Во-первых, больше никогда не будешь со мной спорить. – его тон голоса еще больше наполнился презрением. Хотя казалось куда уж больше? – Могу ненароком свою силу не рассчитать. А ребёнку вредить я не хочу.

Согласно трясую головой. Инстинкты подсказывают мне, что лучше во всем с ним соглашаться.

В какой-то момент они же подсказали мне, что, если я расскажу о том, что ребенок возможно и не Дениса вовсе, мне свернут шею прямо тут. Этой правдой я лишь подтвердила бы ложь Дениса, и Евгений Сергеевич окончательно убедился бы, что я спала со всеми подряд и изменяла его сыну. Сейчас ребенок моя защита, единственная гарантия того, что мне сохранят жизнь.

Холодный рассудок появился так же неожиданно, как десять минут назад накрыла паника.

– Собирайся. Уезжаем. – сухо бросает мужчина и отправляется на выход из магазина.

– Куда? – растерянно переспрашиваю я.

– Ты будешь жить у меня.

Я ошарашенно поднимаю брови.

– Подождите. Евгений Сергеевич, – стараюсь придать голосу как можно больше покорного спокойствия. – Я Вас

услышала, я рожу этого ребенка. Но... у меня работа... Я не могу вот так все бросить... Меня уволят.

Он насмешливо обводит магазин взглядом.

– Это? Работа? – все в помещении буквально пропиталось презрением, исходящим от этого человека. – Уволят и правильно сделают. Через пять минут чтоб была в машине. Попробуешь убежать – найду. – бросил он и вышел прочь из магазина.

Я верю ему. Найдет.

И убьёт.

Тяжело дышу и озираюсь по сторонам.

Руки начинают трястись еще сильнее. Судорожно соображаю: с собой только телефон, в кошельке тысяча наличными и в кассе еще тысяч десять. Не много.

Оборачиваюсь и прилипаю взглядом к двери, ведущей к черному выходу.

Магазин находится на первом этаже обычной многоэтажки. Вход со стороны дороги. Но есть еще один – он ведет в подъезд, через который входят обычные жильцы.

Паника снова накрывает с головой. Не просохшие слезы льют с новой силой.

Как я умудрилась так влипнуть?

Что мне делать? Где гарантия того, что меня оставят в живых, когда я рожу?

Где-то в глубине подсознания чеканит только одна мысль: это мой последний шанс.

На секунду закрываю глаза и вспоминаю отца.

«Ты останешься совсем одна, Машенька.» – говорил он со слезами на глазах. Мне было десять, когда папу забрала страшная болезнь. Кроме него у меня больше не было никого на этом свете, мама скончалась еще задолго от алкоголизма. Мы жили в глухой деревне в нескольких сотнях километров от Москвы. Соседка баба Зина подкармливала и навещала меня, а я устроилась мыть полы в единственный магазин на всю деревню. Вела хозяйство, каждый день боялась, что приедут работники соц. службы и заберут в приют. Но никто так и не приехал. Папа был прав: никому не было до меня дела. Я осталась совсем одна. Так и жила восемь лет, кое-как окончила школу. В училище поступать не стала, везде нужны деньги, а у меня их не было. В восемнадцать собрала скромную сумку вещей и уехала в столицу. –«Будь сильной, девочка моя. Люди будут жестоки, но ты никогда не теряй свет в своей душе, договорились?»

– Договорились. – говорю я пустоте магазина.

Выдыхаю воздух из легких и будто бы успокаиваюсь.

Руки перестают трястись.

Мне нужно принять решение, от которого возможно напрямую будет зависеть моя жизнь.

Если я пропаду, кто меня будет искать? Разве только что Таня...

Позволит ли он мне пользоваться телефоном и выходить из дома, если я поеду с ним?

Смогу ли добровольно отказаться от ребенка и оставить его такому монстру?

На лбу проявился холодный пот, и я спешно вытерла его ладонью.

Глава 2.

– Извините, можно мне бутылку молока по шестьдесят девять? – от резкого голоса я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Милая девушка в зеленой куртке вопросительно смотрит на меня. Они ее впустили? Значит, не хотят привлекать внимания и не стали останавливать? Значит сидят в машине? Или нет?

Вопросы носятся в мыслях словно необузданные жеребцы, впервые выпущенные на свободу.

Во все глаза смотрю на покупательницу, пытаюсь найти верное решение.

– Девушкаааа... – нетерпеливо тянет она.

– Да! Секунду! – спохватываюсь я. Несусь к холодильнику с молоком и беру прохладную бутылку в руки.

Ставлю ее на прилавок. Беру деньги.

– Девушка. – не смело произношу я, глядя ей прямо в глаза. Та вскидывает на меня вопросительный взгляд. – Вы могли бы постоять тут пять минут?

Та непонимающе хмурит брови.

– Понимаете, мне в туалет надо отойти, а магазин я закрыть не могу. Пойдите, пожалуйста. Я Вам скидку на покупки буду делать.

Выдавливаю дружелюбную улыбку. Сердце бешено бьётся, будто сейчас вылетит из груди. По венам вместо крови

лется чистый адреналин.

– Ну хорошо... – неуверенно произносит девушка и прижимает бутылку с молоком к груди. – Только пять минут, ладно?

– Да! Обещаю! – взвизгиваю я и вытаскиваю всю наличку из кассы – примерно столько я заработала за три недели, как вернулась. Это будет вместо расчёта.

Бросаюсь к двери, ведущей к черному выходу.

Пока покупательница в магазине, они не подумают, что меня тут нет. Это позволит мне выиграть хотя бы пять минут.

Двигаясь по узкому проходу, ведущему в жилой подъезд, глотаю ртом воздух.

Только бы получилось. Только бы получилось. Только бы получилось. – бьёт в висках.

Пожалуйста, пусть получится.

Открываю тяжелую железную дверь и щурюсь от света в подъезде.

Затаив дыхание иду к выходу. Осторожно высовываю голову на улицу и оглядываюсь.

Обычные прохожие идут по своим делам. Никому из них нет до меня дела. Значит я была права, их машина стоит возле входа в магазин, а это с другой стороны дома. Сколько прошло времени? Минута? Значит у меня есть еще четыре, чтобы пересечь большой открытый двор и скрыться за домом, затерявшись среди прохожих.

Делаю выдох. Мысленно считаю до трех и пускаюсь наутек.

Легкие сковывает от резкой нагрузки. Случайные люди бросают мне в след ошарашенные взгляды, но я не обращаю на них внимания.

Бегу. Бегу так быстро, как еще никогда в жизни.

Боюсь потерять драгоценные секунды, не оборачиваюсь.

Может они уже сзади? Просто наблюдают и потешаются над моими нелепыми попытками сбежать?

Хватаю бесценный кислород большими глотками. Еще секунда и я скрываюсь в тени большой арки противоположной стороны дома.

Не останавливаясь, выбегаю на оживленную улицу и тут же вижу невзрачную машину с желтыми шашечками на крыше.

То, что нужно – мелькает мысль в голове. Не думая ни секунды, юркаю в автомобиль.

– До вокзала довезете? – голоса почти нет. Я тяжело дышу запыхавшись.

Мужчина, сидящий за рулем, кидает хмурый взгляд в зеркало заднего вида.

– Триста. – сухо выдает он и я тут же согласно трясую головой.

– Поехали. – мой умоляющий тон подействовал. Водитель тут же надавил на педаль газа, увозя меня дальше от этого

страшного места.

– Без паспорта не про-да-ем. – чеканит женщина, лет пятидесяти, строго смотрящая на меня из-под тяжелых очков.

Обреченно опускаю голову и отхожу от кассы вокзала.

Я не сдамся.

Стискиваю зубы и отправляюсь напрямиком к поезду.

Минут пятнадцать наблюдаю за толпой людей, рассаживающихся по вагонам. Набираюсь смелости и подхожу к молодой девушке, сжимающей аккуратный черный чемоданчик.

– Здравствуйте.

Девушка обратила взгляд на меня и лучезарно улыбнулась.

– Здравствуйте. – вежливо отвечает она. – Мы знакомы?

– Нет. – на выдохе произношу я. – Но у меня есть к Вам просьба. Можно купить Ваш билет?

Лицо девушки удивленно вытягивается. Она внимательно оглядывает меня с ног до головы.

– От этого зависит моя жизнь. – тихо, но уверенно добавляю я.

Девушка открывает рот.

– Но Вас не пустят... – растерянно произносит она. – Проводница на входе проверяет паспорт.

Киваю.

– Тогда Вы можете пройти проверку, показать паспорт, а

потом выйти и отдать мне билет?

Я вижу, как в ее глазах зарождается паника. А что бы я сама ответила на такую просьбу? Посла бы далеко и надолго...

– Пожалуйста... – обреченно прошу я и опускаю голову.

– Хорошо. – подумав с секунду, неожиданно выдает девушка и успокаивающе сжимает моё плечо. Сердце зашлось трепетом надежды. Не говоря больше ни слова, незнакомка подходит к проводнице и сует ей паспорт с билетом. Женщина в форме, быстро скользит по бумажкам взглядом и одобрительно кивает.

Проходит минут пять, прежде чем я снова вижу незнакомку. Надежда, зародившаяся в сердце, уже успела угаснуть и снова разгореться. Поймав ее взгляд, я отошла на безопасное расстояние от вагона.

– Одень. – тихо бросила девушка, снимая с себя серую легкую куртку. – Так проводница не заподозрит тебя.

– Спасибо. – тихо отвечаю, и облачаюсь в куртку, которая мне явно велика. Беру в руки билет и поддавшись порыву, сжимаю девушку в крепких объятиях. – Спасибо. – еще раз говорю я почти шепотом и тут же направляюсь к поезду.

Небрежно мелькнув билетом перед носом проводницы, и бросив быстрое «Я попрощаться выходила», я уверенно зашла в вагон.

Нашла нужное место и прилипла взглядом к стеклу.

Девушка, стоящая на перроне, все так же сжимала в руках черный маленький чемоданчик. Найдя меня взглядом, она

кивнула, и отправилась прочь.

«Не теряй свет в своей душе» – мысленно повторяю я слова отца и отбрасываю голову на сиденье.

До моего родного села ехать несколько часов. Мне несказанно повезло, что поезд отходил именно в это время. Не думаю, что отец Дениса знает, откуда я.

А если и знает, то поедет ли? Мне остается только надеяться, что нет. Потому что другого места, где я могла бы укрыться просто нет...

На секунду мелькнула мысль поехать к Тане, но подставлять подругу и навлекать на нее опасность я хотела бы меньше всего.

Я не знаю, что я буду делать дальше. Но сейчас все моё существо кричит только об одном: от этого человека я должна держаться подальше.

Телефон, лежащий в кармане, просигналил входящим вызовом. На экране отобразился незнакомый номер. Сердце пропустило удар.

Это он?

Боясь поднять трубку, я сняла заднюю крышку смартфона и вынула батарейку. Телефон жалобно пискнул и выключился.

– В Терехово едешь, лапочка? – пожилая старушка, уютно устроившаяся напротив, окутывает меня ласковым взглядом. Она тут же напомнила мне бабу Зину, нашу соседку в деревне.

Обессиленно уронив голову на колени, я не смогла сдерживать слез.

Что происходит? За что мне это все? Что я сделала?

Бабуля подсела поближе и начала заботливо гладить меня по голове.

– Нууу, нуу, внученька. – тихо наговаривает она. – Помни, все, что ни делается, все к лучшему.

Поднимаю голову и оглядываю ее заплаканными глазами.

– Даже если сейчас так не кажется. – улыбается она и ласково треплет меня по щеке. – Пирожок?

Достав из сумки еду, она силой всучила мне ароматную выпечку и проследила, чтобы я засунула ее в рот.

Поезд все еще ждет отправления, но на душе уже гораздо спокойнее.

– А Вы из Терехова? – прожевав, произношу я. – Я Вас не знаю.

Старушка задорно смеется.

– А я год назад там дачу купила. Глухомать же такая, дома копейки стоят.

Не удивительно, что я ее не знаю. Я в родной деревне была последний раз два года назад.

«Поезд отправляется через пять минут, просим провожающих покинуть вагоны» – льется скомканный женский голос из динамиков.

– Ну что, успокоилась?

Вежливо киваю. Стук сердца отсчитывает секундочки.

Только бы доехать до дома, а там уже решу, как быть дальше.

Пять минут тянутся словно вечность, но вот наконец-то поезд тронулся с места.

Успокаивающий монотонный звук заставил прикрыть глаза.

За окном мелькают осенние Московские пейзажи, вокзал, окраины, и вот мы почти покинули черту города.

Облегченно выдыхаю.

Я свободна. И полностью расслабившись, я позволяю себе задремать.

Просыпаюсь от резкого толчка и чуть не вылетаю из кресла.

– Остановка? – обеспокоенно спрашиваю я попутчицу. Но она удивленно жмет плечами.

– Да не должно быть здесь остановки. Только через час.

Бросаюсь к окну. Вокруг лес. В начале поезда стоят два мощных черных внедорожника.

Он нашел меня...

Сердце уходит в пятки от страха. Я отрываю взгляд от окна, нервно сглатываю и тут же со всех ног бросаюсь в сторону выхода из вагона.

– Нет!!! – я брыкаюсь и ору что есть мочи. – Нет! Отпустите! – но тяжеловес – амбал подхватывает меня под ребра и несет к машине.

Меня заметили сразу же, стоило мне выйти из вагона. Попытки скрыться в лесу обернулись провалом.

Мотаю головой из стороны в сторону и пытаюсь укунуть мужчину за руку.

Краем глаза замечаю в окне поезда свою попутчицу – старушку. Со слезами на глазах, она не может оторваться от окна, перекрестив меня, закрывает глаза не в силах больше смотреть.

Как же так? Это же все видят! Все видят, как меня силой уносят!

– Помогите! – кричу я во все горло, но губы тут же сжимает неприятная мужская ладонь, по размеру примерно с мое лицо.

Неужели никто ничего не сделает!?

Надежда умерла, когда меня запихали в черный внедорожник. Спротивляться больше нет сил, и я просто падаю на кожаные сиденья машины. В салоне пахнет новизной и...

Его запах бьет по ноздрям. Еще в магазине я его почувствовала. Тяжелый мускус с легкими нотками дорогого табака.

С трудом поднимаю голову и открываю глаза.

– Далеко убежала? – сухо спрашивает отец Дениса, сидящий в нескольких сантиметрах от меня.

На нем по-прежнему черное строгое пальто и перчатки. Взгляд все такой же холодный и неприступный. Мазнув по мне глазами, он безразлично отворачивается к окну, будто и

не ждет ответа.

А я просто смотрю на него. Седоватые волосы, такого же цвета щетина. Статный профиль с прямым носом и выделяющимся подбородком.

Не будь на нем этих умопомрачительно дорогих шмоток, я бы приняла его за какого-нибудь профессора, честное слово. Уж слишком интеллигентно он выглядит.

Клише в моей голове разбиваются в пух и прах, когда я понимаю – настоящие бандиты выглядят вовсе не так, какими мы их себе представляем. Все эти татуированные качки лишь шестерки таких людей, как Варламов. Именно такую фамилию я должна была носить, выйдя за его сына. Увидев его на улице, я бы ни за что в жизни не подумала, что он бандит, который вот так запросто похищает людей среди белого дня, угрожает им убийством, и отмывает миллионы на незаконных сделках по нефтедобыче. О последнем мне проговорился Денис еще в самом начале наших отношений. Когда разговор заходил про его отца, он предпочитал держать язык за зубами. Но только не в тот вечер. Денис был расстроен, они с отцом сильно поссорились, и тогда он рассказал правду. Правду о том, как строил свою империю его знаменитый отец. Как убивал людей в девяностые и водил дружбу с самыми отбитыми криминальными авторитетами. Закон ему не писан и за похищение обычной девочки из провинции ему не будет абсолютно ничего.

– Что Вы со мной сделаете? – набравшись смелости, задаю я единственный интересующий меня вопрос.

Мужчина нехотя повернул лицо ко мне.

– Ты ведь не глупая, да, Маш? – усмехнулся, обнажив белоснежные зубы. От его оскала по моей спине потекла холодная капелька пота. – Не глупая, раз смогла без паспорта в поезд забраться. – утвердительно продолжил он. – Этот ребенок нужен мне, это единственное, что осталось от сына. – на секунду мне показалось, что в его голосе промелькнуло что-то человеческое. – Но, если ты дальше будешь вот так вот бегать, ребенка выносить вряд ли сможешь.

Слушаю его затаив дыхание.

– Заключим сделку? – его безжизненный тон даже начал немного меня успокаивать, и я неуверенно кивнула.

– Всю беременность ты живешь у меня. Нуждаться ни в чем не будешь. Лучшая еда, одежда, доктора, отдых. Все, что душа пожелает. Когда родишь, я дам тебе денег. Столько, сколько попросишь. Ты будешь обеспечена на всю свою жизнь. Но в жизни ребенка больше не появишься никогда.

Сухой текст, будто он зачитывает очередной деловой договор.

Текст, решающий мою судьбу.

– У меня есть... еще варианты? – от волнения в горле пересохло так, что я усилием воли собираю остатки слюны и глотаю.

Уже было отвернувшийся мужчина, вновь бросает на ме-

ня безразличный взгляд.

– Поверь, это лучший для тебя вариант. Единственный, в котором ты останешься жива.

Обреченность – это все, что я чувствовала. Мою судьбу решил почти не знакомый мне человек.

В салоне машины повисло тяжелое молчание. Я знала, что он ждет моего ответа. Ответа, который абсолютно ничего не решает. У меня будто отобрали право выбора. Право распоряжается собственной судьбой.

Теперь я лишь безвольная марионетка в руках жестокого монстра, которому плевать на чужие чувства.

В голове остался один вопрос – что я буду делать если ребёнок окажется не от Дениса?

Мозг отказывается трезво соображать.

Я больше не могу ни о чем думать. Я перепугана. Я устала. Я выплакала годовой запас слез за один день. Токсикоз все еще дает о себе знать и то и дело подбирается к горлу острыми приступами.

Мысли в голове улетучились, превращаясь в крошечную тьму.

Вот она, новая жизнь о которой я мечтала.

«Будь осторожна со своими желаниями, они имеют свойства сбываться» – все время повторяла мне соседка баба Зина, и теперь я понимаю, что значат эти слова.

– Я согласна. – коротко бросаю я и закрываю глаза.

Глава 3.

– Давай, вставай. – тяжелая ладонь треплет меня по плечу. Нехотя разлепляю глаза. Это был не сон – разочарованно проносится в мыслях. Я по-прежнему на заднем сиденье внедорожника, в салоне по-прежнему витает запах новизны и опасности вперемешку. Как я умудрилась уснуть в такой обстановке? Трясу головой по сторонам, амбал терпеливо ждет пока я приду в себя.

Евгения Сергеевича уже нет в машине, видимо вышел. Автомобиль остановился рядом с высоким железным забором. Сколько мы ехали? Местность не знакомая. Вдалеке виднеется еще пара домов, скрытых точно такими же заборами.

Я кидаю испуганный взгляд на амбала и несмело выхожу из машины. Забор перед моим носом настолько высокий, что удастся разглядеть только верхушку крыши большого особняка, скрытого за ним.

Зачем людям такие ограждения? Задираю голову, по всему периметру ограждения натянута колючая проволока. Добро пожаловать в тюрьму – думаю я, передернув плечами.

Пройдя метров двадцать, мы достигаем замаскированного входа внутрь. Если бы амбал все это время вежливо не подталкивал меня в спину, я бы ни за что не додумалась, где

тут дверь, потому что выглядит она как пласт железа, и даже ручка окрашена в тот же цвет в целях маскировки. Если такой дом кто-то подумает брать штурмом, то им придется приехать на танке, и сносить ограждение к чертям собачим. По-другому они не войдут.

Медленно вдыхаю и прохожу на внутреннюю территорию. Успеваю оглядеться, пока мы с амбалом идем по выложенной камнями дорожке, тянущейся ко входу в дом.

Внутри все выглядит гораздо доброжелательнее. Трехэтажный особняк из белого камня находится в самом центре территории, вокруг него раскиданы несколько мелких построек, должно быть гаражи и что-то вроде гостевого дома, типа тех, которые популярны в Америке. Небольшой палисадник с правой стороны дома и парк с левой. Вид портит только несколько человек в черном, стоящих в разных частях территории, словно оловянные солдатики.

– Здравствуйте, Ваша комната готова. Евгений Сергеевич еще вчера предупредил о Вашем прибытии. Я Виолетта Эдуардовна, экономка.

Приятная женщина, лет сорока, дружелюбно поприветствовала меня, как только я зашла в дом.

– Еще вчера...? – тихо переспросила я, разглядывая женщину. Она очень худая, но выглядит ухоженно. Выше меня примерно на две головы, но это не удивительно, учитывая, что мой рост чуть больше полутора метров. Такой уж я уро-

дилась, маленькая, миниатюрная, сколько бы ни ела, никогда не полнею.

– Да. – спокойно отвечает женщина. – Верхнюю одежду и обувь снимите у себя в комнате. – сказала она, увидев, что я стаскиваю с себя куртку.

Кивнула.

– Пройдемте. – женщина развернулась и быстрыми четкими шагами отправилась к лестнице на второй этаж. Я поспешила за ней, по пути озираясь по сторонам.

Такие дома я видела только в фильмах. Высокие потолки с внушительными хрустальными люстрами. Просторный светлый холл с пианино по центру. Тут кто-то играет на пианино? Сложно представить музыку в этом доме. Обстановка, как в музее, а в музее, как известно, строго соблюдают тишину.

Здесь так же, не слышно и шороха. Кажется, даже экономка ходит совершенно бесшумно, одна я топаю как слон. Снова вздыхаю и стараюсь сделать походку менее громкой.

Широкая лестница с деревянными лакированными перилами кажется бесконечно длинной. Но наконец-то она приводит нас к тускло освещенному коридору. Там мягкая красная ковровая дорожка и белоснежные стены с картинами в золотых рамах. Все это великолепие нагоняет на меня еще больше паники.

– Вот Ваша комната, Мария. – экономка распахивает дверь. – Если Вам что-то понадобится, Вы всегда найдете

меня внизу. Ужин в семь.

В мыслях крутятся миллионы вопросов, но что-то мне подсказывает, что женщина не станет на них отвечать. Поэтому я просто киваю и прохожу внутрь помещения. Дверь за мной захлопывается, заставляя вздрогнуть.

Обняв себя руками, я осторожно ступаю по белому пушистому ковру, устилающему почти весь пол в комнате. Бросаю взгляд на широкую кровать с балдахином, огромное окно, трюмо, зеркало. Тут даже есть что-то из косметики, но мне это не понадобится, потому что я не люблю краситься, и открыто признаю, что делать этого я не умею вовсе.

Сажусь на изогнутую бархатную тахту в углу.

На тюрьму это не особо то и похоже, вот только внутри все сжимается от того, как сильно мне бы хотелось сейчас оказаться в своей обшарпанной комнате в коммуналке со старыми обоями и полуразвалившимся шкафом.

Возле трюмо замечаю еще одну дверь и поддавшись любопытству, заглядываю туда.

– У меня есть личная ванная? – спрашиваю я у пустой комнаты. На секунду в душе даже взбунтовалась радость. Все-таки когда ты несколько лет делишь унитаз с пятью соседями, личная ванная не может не радовать.

Кладу руку на живот, который протестующе урчит, требуя пищи. За последнюю пару недель мой аппетит усилился вдвое, а то и втрое. Но поскольку до ужина времени еще полно, я спешно скидываю с себя старый свитер и джинсы и

с наслаждением встаю под теплый душ.

Вдоволь расслабившись под теплыми струями, я отыскиваю на одной из полок пушистый белый халат и укутываюсь в него. Одевание достает мне до пят и явно рассчитано на людей слегка повыше, но мне плевать, красоваться не перед кем.

Уже через секунду я застываю посреди ванной комнаты, в панике уставившись на дверь.

– Что Вам здесь надо!?! – я готова кричать и кое-как сохряняю остатки самообладания.

Отец Дениса спокойно стоит в дверном проходе, облокотившись о косяк. Презрительный взгляд блуждает по моему, укутанному в халат, телу.

Как давно он тут стоит?

Господи, он видел меня голой?

Стыд приливает к щекам, окрашивая их в пунцовый цвет.

– Что мне надо в своем доме? – мужчина сложил руки на груди. Тон его голоса убийственно – спокойный.

– Ваша экономка сказала, что это моя комната. – от волнения мой голос снова охрип.

– Это не отменяет того факта, что комната находится в моем доме.

Я медленно вдыхаю и выдыхаю, в попытках успокоить грохочущее сердце.

Для него это в порядке вещей? Вот так запросто войти в

ванную к почти незнакомой девушке?

– Послушайте, – я усилием воли беру себя в руки. – Не знаю, что Вы там себе надумали, но я согласилась только на то, чтобы выносить ребенка. И это не дает Вам никакого права вторгаться в моё личное пространство и... и...

– Ты очень худая. – жестко перебивает меня Евгений Сергеевич и я готова закрыть лицо руками от стыда. Как он посмел рассматривать меня!?! – С этого дня питаться будешь пять раз в день. Спать не меньше восьми часов в день. Гулять не меньше часа, поняла?

Я хлопаю глазами.

– Мне можно гулять?

– По территории возле дома, да. – он вновь ухмыляется. – Отсюда тебе не сбежать. Попытаешься – больше из комнаты не выйдешь.

Киваю. Уверена, на моем лице все еще написан смертельный испуг и это явно забавляет мужчину.

– Завтра едем в больницу.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся и пошел к выходу.

Уже у самой двери, небрежно кинул:

– Замок на двери сейчас же снимут. И я буду приходить тогда, когда посчитаю нужным. – я нервно сглатываю. – В целях безопасности. – закончил он и скрылся за дверью.

Простояв еще минут пять посреди ванной, я боялась и шелохнуться.

Как я смогу спать, зная, что он в любой момент может войти? Как принимать душ, ходить в туалет в конце концов?

Защелку на двери ванной комнаты тоже уберут? Черт, и почему я не додумалась ее закрыть? – мысленно ругаю себя и поскорее переодеваюсь обратно в свитер и джинсы. Как я вообще здесь буду жить? У меня даже сменного белья нет!

Чуть ни плача я выхожу обратно в комнату и оглядываю мебель, чтобы хоть как-то отвлечься. Рядом с кроватью есть еще одна дверь, она замаскирована под ростовое зеркало, и я не сразу ее замечаю.

Дернув ручку, я ахаю от неожиданности.

Маленькое помещение примерно два на два метра сплошь усеяно полками и вешалками. Гардеробная. Но больше всего поражает, что она не пуста. На каждой полке занял свое место предмет одежды. Платья висят на вешалках. Брюки и футболки аккуратно сложены на полках. Многочисленные свитеры, водолазки, юбки, шарфики, сумки. Под ногами стоит несколько пар обуви на любую погоду. Здесь кто-то жил до меня? – проносится в мыслях.

Я прохожу внутрь и замечаю бирки на каждой из вещей. Вся одежда справа строго соответствует моему размеру, хотя ххs не самый то популярный в магазинах. Слева – одежда для беременных, мне она будет в пору только через несколько месяцев. Беру в руки дорогие кожаные балетки. Тридцать седьмой размер. Мой.

Неужели вся эта одежда для меня?

Голова начинает отчаянно соображать. К моему приезду готовились. Экономка сказала, что еще вчера получила распоряжение приготовить для меня комнату, да и на подбор нужной одежды явно не пара часов ушло.

Поджимаю губы. Выходит отец Дениса не сомневался, что я соглашусь? Или просто был уверен, что не оставит мне выбора.

Отчаяние вновь подкатывает горячими слезами.

Меня не радует ни многочисленные шмотки, ни отдельная ванная. Все это не имеет абсолютно никакого значения, когда ты лишена свободы, а хозяином твоей жизни становится абсолютно посторонний человек, для которого ты лишь грязь под ногами.

Он считает меня чуть ли не проституткой. Думает, что я изменяла Денису. И не будь внутри меня ребенка, сомневаюсь, что я еще была бы жива.

Хотя... не будь я беременной, может и вовсе ему бы не понадобилась?

Кладу руку на живот.

– Во что же ты превратил мою жизнь, малыш? – сдавленно произношу я и утираю глаза рукавом старого свитера.

Я будто птица, в золотой клетке. Окруженная богатством и роскошью, но совершенно не принадлежащая себе.

Глава 4.

– Вам необходимо спуститься вниз. Ужин будет подан через пять минут. – произнесла экономка, предварительно тихо постучав в дверь. Ну хоть кто-то здесь уважает мои личные границы и не врывается в комнату без предупреждения.

Оборачиваюсь. Строгий взгляд женщины сканирует меня с ног до головы.

– Я бы советовала Вам переодеться. Вы видели, что в гардеробной подготовлена одежда?

Киваю.

– Мне удобнее в моей. Спасибо.

Виолетта Эдуардовна скептически поджимает губы и, кажется, о чем-то недолго раздумывает.

– Евгению Сергеевичу не понравится, если Вы спуститесь на ужин в таком виде. – тихо произносит она. Так тихо, будто боится, что, кто-то кроме меня это может услышать. Бросает предостерегающий взгляд и тут же закрывает за собой дверь.

Вздыхаю. Окидываю взглядом комнату, давая себе пару секунд на размышления.

Я что ему, кукла какая-то, которую он может наряжать по своему вкусу?

Бросаю мимолетный взгляд в зеркало на трюмо и на автомате поправляю коротко стриженные волосы. Всю жизнь у меня была коса до пояса, а после расставания с Денисом, я

взяла кухонные ножницы и осадила каре. Зачем? Будто волосы были виноваты в том, что мой жених оказался негодяем. Теперь они настолько короткие, что даже в хвост собрать не удастся.

Оттягиваю свитер и несмело покидаю комнату. Озираясь по сторонам, ступаю на, уже знакомую, лестницу. В холле по-прежнему пустынно. Гостиная находится слева. Идти туда жутко не хочется. Вновь видеть отца Дениса тоже. Но больше всего не хочется засыпать с голодными спазмами в животе.

Мрачноватое помещение. Шторы задернуты, тусклые светильники в углах отбрасывают причудливые тени. Длинный прямоугольный стол по центру, и два стула с тяжелыми резными изголовьями по бокам.

С губ сама собой срывается усмешка. Вся эта картина напомнила мне сказку «Красавица и Чудовище». Один в один просто. Хотя я на красавицу не тяну, а вот мужчина, сидящий во главе стола, вылитое чудовище. Он вскидывает на меня мрачный взгляд, и я тут же прячу ухмылку. Сажусь за стол. Сейчас я даже благодарна, что стол такой длинный, и меня с хозяином дома разделяют без малого метра четыре. Как он вообще общается с гостями, сидя за этим столом? Звонит по телефону?

Беру в руки вилку и, наплевав на все правила приличия, тут же начинаю терзать поджаристый стейк. Экономка приносит еще пару графинов то ли с морсом, то ли с каким-то вином. Я сталкиваюсь с ней взглядом и молча протягиваю

стакан. Должно быть выгляжу сейчас как дикий человек, впервые попавший в общество. Но мне плевать на их правила приличия. В конце концов я не по собственной воле тут, пусть видят кого в дом привезли. Глупо надеяться, что Евгений Сергеевич отменит наш договор, увидев мою невежественность. Но мне жутко хочется ему насолить хоть как то. Уверена, созерцать в своем доме малокультурную голодранку, ему будет не по душе.

Кожу обжигает то на виске, то на скуле. Я чувствую, что он смотрит и как можно ниже опускаю голову. Разделавшись со стейком, делаю пару больших глотков кислого клюквенного морса и все так же, не поднимая головы, с шумом отодвигаю стул. А что? Я поела. Мое спасибо тут никому не нужно, я уверена.

– Сядь. – тихо произносит Евгений Сергеевич и я впервые за вечер скольжу по нему злым взглядом. Темное поло, те же строгие очки, узкие губы, обрамленные седоватой щетиной, строгий прямой взгляд из-под бликующих стекол.

Поджимаю губы и падаю обратно на стул. Складываю руки на груди.

– В этом доме есть правила, и ты будешь их соблюдать. – спокойно изрекает он, и я кое-как удерживаюсь, чтобы презрительно не закатить глаза. Мало еще требований? – Во-первых, вот это, – он кидает омерзительный взгляд на мой свитер. Честное слово, будто это не предмет одежды, а старая мешанина с мусорки, которую я по случайности приняла

за свитер. – Снимай.

– Прямо сейчас? – иронично приподнимаю бровь. Как бы я его не боялась, мой свободолюбивый характер рвется наружу, выплескиваясь едкими высказываниями. Прикусываю язык.

Но, к счастью, мужчина пропускает мимо ушей мой вопрос и беспристрастно продолжает:

– Твою одежду заберут сегодня же. Не хочешь ходить в новой, будешь ходить вообще без одежды.

Нервно сглатываю. Такая перспектива мне не по душе. Не удивлюсь, если он действительно заставит меня щеголять по дому сверкая всеми своими женскими прелестями. Черт, да я вообще понятия не имею что там у него на уме!

– Я могу есть у себя в комнате? – давлю я, прекрасно понимая, что мне откажут. Но... попытка не пытка, как говорится...

Евгений Сергеевич вообще не отвечает на мой вопрос. Может у него со слухом плохо? Возраст все-таки. Продолжает изучать меня тяжелым взглядом. Открываю рот, чтобы переспросить, но он меня перебивает.

– Во-вторых, у тебя теперь есть личный охранник. Его зовут Костя. И ты не имеешь права переступить порог этого дома, если рядом не будет его. Завтра утром, ты едешь с ним в клинику.

Сердце зачастило. Это стандартный осмотр... или...?

– Мне, наверное, нельзя есть перед сдачей анализов,

да? – голос предательски дрожит. – Или, это будет простой осмотр? – пытаюсь я хоть как-то выяснить его намерения. Что, если он хочет сделать тест ДНК? Это возможно уже сейчас? Или только после рождения ребенка? Уверена, с его деньгами возможно все на свете... Мысли хаотично мечутся в голове.

Вижу, как мужчина ухмыляется. Он будто видит меня насквозь. Читает мысли. Начинаю ерзать на стуле, ощущения будто на гвоздях сижу, а не на гладкой деревянной поверхности.

– Обычный осмотр. – наконец произносит Евгений Сергеевич и я с шумом выдыхаю, не в силах скрыть облегчение. До того как вся правда вскроется, я должна придумать план. Я должна хоть что-то придумать. И будет лучше, если я сама ему все расскажу. И про измены Дениса, и про то, что отцом может быть не его сын... Нужно найти доказательства его неверности – проносится спонтанная мысль в голове. Поток мыслей прерывает хозяин дома:

– Испугалась, что повезу тебя делать тест ДНК? – мои руки холодеют. Я распахиваю глаза, боясь отвести взгляд от мужчины. – Мы его сделаем. – внутри все будто обрывается. – Через месяц. – кажется в его голосе на секунду мелькнула досада. – Такие тесты делают только с восьмой недели. И я тебе очень советую молиться каждый день, что бы ребенок оказался от Дениса, а не от одного из тех мужиков, с которыми ты кувыркалась за спиной моего сына.

Грудную клетку сдавило спазмом. Я нервно шарю глазами по гостиной. Взгляд липнет то к старинным подсвечникам по углам, то к холодному камню камина.

Евгений Сергеевич встает и неторопливо покидает комнату. Ну да, конечно. Он просто не мог мне позволить уйти первой. В свою комнату я иду как будто в бреду. Мысли путаются в голове. Значит у меня есть всего лишь месяц? Как мне оправдать себя в глазах этого тирана? Что он сделает со мной, если это не его внук? Неужели и правда убьёт? Может есть надежда, что просто отпустит? Или решит отомстить за честь «обманутого» сына?

Злость на Дениса застилает глаза жгучей дымкой слез. Как он мог так подло поступить? Изменить мне и сказать папочке, что я предательницей оказалась я? Господи, и как же я раньше не замечала его гнилой сути? Правду говорят, что влюбленность заставляет носить розовые очки. Только вот слишком больно, когда они разбиваются стелами внутрь и ядовитая правда хлещет тебя по глазам, оставляя порезы, которые не заживут никогда.

Хватаюсь за ручку двери и вздрагиваю, оказавшись лицом к лицу с широким бугаем в черном строгом костюме.

Ойкаю и отскакиваю на пару метров назад. Бугай ошупывает меня взглядом и снова возвращается к своему делу. Что-то ковыряет в дверном замке.

– Здравствуйте. – несмело произношу я, озираясь по сторонам. Переминаюсь с ноги на ногу. Мне пройти в комнату

или тут постоять?

– Я защелку сейчас сниму и уйду. – его голос на удивление высокий. Только после этого я замечаю в руках мужчины отвертку, которой он сносит маленькие шурупы. Мою последнюю надежду на неприкосновенность. – Кстати, я Костя.

Киваю головой и обнимаю себя руками. Значит это и есть мой личный охранник? Украдкой разглядываю амбала. Тяжелый уродливый шрам рассекает лицо от глаза до уголка губ. Маленькие глаза с нависшими веками, узкие губы, большие щеки. Вид у него устрашающий, и он точно не один из тех, кто вез меня в особняк. Хотя по комплекции очень похож, но у меня идеальная память на лица. Да и в принципе очень хорошая память с детства. Помню, как мы с папой мечтали, что я поступлю в институт, и окончу его с золотой медалью. «С твоими мозгами и фотографической памятью, это раз плюнуть, Машка.» – весело говорил отец, заражая меня своей уверенностью.

Всему этому так и не суждено было сбыться – с грустью думаю я, забыв отвести взгляд от амбала. Кажется, он это заметил и смущённо отвел глаза в сторону, чем поверг меня в шок. Видеть смущение на лице такого бугая удивительно. Но Костя быстро взял себя в руки и кивнул на дверь.

– Готово. – изобразил даже что-то наподобие улыбки и, наверное, ждал, что я скажу спасибо?

Я лишь сухо кивнула и прошла в спальню.

Спохватившись в последний момент, окликнула охранни-

ка.

– Костя. – бугай обернулся. – Евгений Сергеевич ничего не говорил, мне вернут мобильник?

Амбал кивнул на кровать позади меня. Проследила за его взглядом и наткнулась на маленький бумажный пакет с известным брендом техники.

– Твой разбился по дороге. – сухо бросил он.

– Это мне? – бровь удивленно поползла вверх. Кинулась к неожиданному подарку и заглянула внутрь. Новенький смартфон последней модели.

Я непонимающе обернулась обратно к мужчине.

– Мне можно им пользоваться? А моя сим-карта? Мне можно звонить? Вы уверены?

Костя раздраженно вздохнул и смерил меня строгим взглядом.

– Маша, давай сразу разъясним. – все мои органы превратились в слух. Я смотрела на бугая распахнув глаза, не веря своему счастью. Неужели я действительно смогу позвонить? Может быть... Тане? Может быть с ее помощью мне как-то удастся выбраться отсюда? – Твоя симка внутри. Ты можешь звонить. – продолжил амбал. – Но даже не думай вызывать ментов или что-то подобное, ок? – я растерянно хлопаю глазами. – Никто тебе не поможет. Не менты, ни подруги, ни знакомые. Против Варламова в этом городе никто не пойдет. Уясни это. – подумав с секунду добавил вежливое. – Пожалуйста.

– Я поняла. – скомкано бросила в ответ и проводила мужчину взглядом.

Значит, нет и надежды отсюда выбраться? Даже если вызвать полицию? Неужели они просто закроют глаза, на то, что меня похитили средь бела дня?

Включаю смартфон, который тут же загорается приветственной надписью.

Листаю пальцем по экрану. Открываю галерею. Захожу в телефонную книгу. Все данные со старого телефона уже здесь, ни один номер не потерялся, даже контакт Дениса.

Палец замирает над знакомыми цифрами.

Спустя еще секунду раздаются сигналы входящий сообщений. Таня звонила два раза. Мы сегодня должны были увидеться. И... все. Даже с работы не позвонили ни разу. Больше и ждать некого. Мой пропажи кроме Таньки и начальника в принципе никто не мог заметить. Соседи по коммуналке алкаши и еще один старый дед. Мы лишь сухо киваем друг другу при встрече. Вряд ли кому-то из них придет в голову написать заявление в полицию о моей пропаже.

Набираю номер подруги, и сердце сжимается от сухих гудков.

– Алло. – взбудоражено произносит Таня. – Ты куда пропала? Батарейка что ли села? Битый час до тебя пытаюсь дозвониться! Сегодня все в силе? Мне приезжать?

С шумом выдыхаю воздух из легких. Теряюсь. Шквал вопросов накрыл меня с головой. Таня будто из прошлой жизни.

ни. Такой обычный голос, она и не подозревает насколько все уже изменилось.

– Привет. – давлю я из последних сил. Голос подруги заставил сердце жалобно сжаться. Уже через секунду рыдания вырываются наружу. – Таня. – мычу я в трубку, пока ошарашенная подруга вслушивается в каждое моё слово. Шумно шмыгаю носом. – Я не знаю, что мне делать! Я просто работала... А он! Отец Дениса! – я давлюсь слезами, а легкие раз за разом накрывает больным спазмом. – Он знает про ребенка, и я не сделаю аборт! Господи, Таня, Дениса больше нет! – слова путаются под стать мыслям.

– Охренеть... – выдыхает Таня на том конце провода, и я киваю, будто подтверждая ее слова. – Я сейчас приеду.

От этих слов слезы льются еще сильнее.

– Неет. – жалобно тяну я в трубку. – Я у него! Он забрал меня, и теперь я буду жить тут пока не рожу.

На минуту повисает молчание, и кажется что-то падает. По звукам очень похоже.

– Он забрал тебя против воли, Маш? Я вызову полицию! Сейчас же! – восклицает подруга, и я зажмуриваюсь. Как бы я хотела, чтобы сюда ворвались полицейские и спасли меня из лап этого чудовища. Вернули в мою привычную жизнь.

– Меня предупредили. – сдавленно отвечаю я. – Что... в общем лучше не стоит...

– Черт... Это же Варламов. Любой мент будет на его сто-

роне... – обескураженно произносит Таня и замолкает. – Но он разрешил тебе звонить? А он знает... ЧЕРТ!

Кажется, до подруги только сейчас дошло, что ребенок может и не быть внуком Варламова. Конечно же Таня в курсе, что я и сама не знаю от кого залетела.

Я ложусь на кровати, сворачиваясь в клубок и плотнее прижимаю мокрый от слез телефон к уху.

Рыдания все еще душат меня и наспех попрощавшись с ошарашенной подругой, и пообещав ей оставаться на связи, я вешаю трубку. Накрываюсь с головой плотным пушистым пледом, уверенная, что сон ко мне придет еще не скоро. Но уже через минуту проваливаюсь в темноту забытья.

Глава 5.

– Почему ты работаешь на... такого человека? – набравшись смелости, я заглядываю в зеркало заднего вида и ловлю взгляд Кости. Я знаю, что сильно рискую своими провокационными вопросами, но охранник кажется мне единственным нормальным мужчиной, из всех, кого я встретила в этом доме. Несмотря на его внешний вид, есть в нем что-то... человеческое. Мы даже перешли на «ты», а это ведь что-то значит? Да? Определенную степень доверия между людьми, а не просто вежливое общение. Усмехаюсь. Тешу себя бессмысленными надеждами. Конечно же, это ничего не значит.

Костя щурит глаза, сосредоточившись на дороге.

– Не задавай лишних вопросов, Маш. – сухо обрубает он.

Мы едем из больницы. Евгений Сергеевич говорил правду, это был обычный плановый осмотр. Меня поставили на учет и взяли необходимые анализы. Единственным замечанием доктора был мой вес. Я слишком худая. Нужно лучше питаться.

Подумав еще секунду, охранник добавил:

– Варламов хороший человек, что бы ты о нем не думала.

Мои глаза округлились от удивления. Внутри все протестующе затрепыхалось.

– Ты же знаешь, что он держит меня в своем доме против моей воли!?! – взбудоражено восклицаю я. В этот момент

мне хочется перебраться на переднее сиденье внедорожника и потрясти охранника за плечи. Крикнуть ему прямо в лицо «Открой глаза! Варламов похитил меня! Как у тебя язык поворачивается называть его хорошим человеком!?»

Но Костя лишь усмехается в ответ на мой вопрос.

– Тебя кто-то насильовал? Морил голодом? Заставлял заниматься рабским трудом? – его голос пропитан иронией.

– Нет, но... – цежу я сквозь зубы. Как можно быть таким мужланом? Он что, не понимает обычных вещей?

– Вот именно. Нет. – победоносно подтверждает охранник. – Тебя одели в дорогие шмотки. Подарили дорожный телефон. Предоставили апартаменты со всеми удобствами и личную охрану. – не без гордости мужчина поймал мой ошарашенный взгляд в зеркале. – Кормят, выгуливают.

– Выгуливают? – от возмещения мой голос взлетел на пару тонов. – Я что, собачонка какая-то? И заметь, все это делают со мной против моей воли! – я складываю руки на груди и отворачиваюсь к окну. Хочется кричать от бессилия, но криком здесь не поможешь, и я это прекрасно понимаю.

– Дура ты, конечно, Маша. – мой рот вытягивается буквой «о», – Но красивая, дура. – смеется Костя, и я не нахожусь что ответить. – Так будет лучше и для тебя, и для ребенка. А Варламов, он...

Мужчина запнулся на полуслове и замолчал. Будто побоявшись взболтнуть лишнего.

– Что он?

– Не такой, как ты думаешь. У него сын погиб. Единственный ребенок. И боссу сейчас хреново, даже если он этого не показывает. – сухо бросил Костя.

В салоне автомобиля повисло молчание на несколько минут. Я не стала выпрашивать. Но буквально кожей чувствовала, что Костя хочет сказать что-то еще, но никак не решается. Словно раздумывает, стоит ли мне это слышать.

– Когда моя жена заболела, Евгений Сергеевич отвез ее в лучшую клинику в Германии. Оплатил все лечение. А я работал у него без году неделю. Он до сих пор ни копейки с меня не потребовал.

Я скептически поджала губы.

«Грехи свои замаливал добрыми делами» – пронеслось в голове, но в слух я этого не сказала.

– Ты женат? – не уверена, что мне это интересно, но что-то ответить надо, а восхищаться поступком отца Дениса мне совсем не хочется.

– Был. – коротко ответил Костя. – Она умерла. Даже лучшие врачи – не Боги.

Я тяжело вздохнула.

– Мне жаль. – тихо произнесла в ответ и впервые увидела, как мужчина улыбнулся.

Больше мы не произнесли ни слова.

Выбрав из гардероба самую простую рубашку из дорогой

ткани и классические брюки, я переоделась. Мой свитер и джинсы действительно забрали. Зато сегодня экономка принесла два огромных бумажных пакета, пока я была в больнице. Обнаружив их на кровати, я заглянула внутрь. Оба пакета были наполнены брендовым бельем. Черт, тут одни трусы стоят, как моя зарплата. Я бы ни за что в жизни не смогла себе такое купить.

На секунду внутри кольнул иголка сомнений. Может, Костя прав и Варламов не такой уж и монстр, каким хочет казаться? Я каждый день получаю отнюдь не дешевые подарки. За моим питанием и самочувствием тщательно следят. Я даже не помню, когда за последние несколько лет кому-то было столь важно поеда ли я...

Закусив губу, подхожу к трюмо и вглядываюсь в свое отражение.

Нет. Я не должна поддаваться этим мыслям. Он не может покупать людей, и заставляя их делать что-то против их воли, просто потому что ему так захотелось. Я не продамся за дорогие шмотки.

Провожу руками по волосам и на автомате убираю их за ухо. Вся эта одежда мне не идет. Я не создана для этого. Да у меня же на лице написано, что я простая девчонка. Я не разбираюсь в брендах или косметике. Мое тело совсем не для дорогих тканей. Оно для обычных свитеров с рынка. Мои руки не для маникюра, а лицо не для макияжа. Я столько времени хотела примерить на себя образ богатой жизни, а

когда получилось, внутри осталось стойкое ощущение – не моё.

Тяжело вздохнув, я решаю спуститься вниз, потому что живот опять крутит голодным урчанием, а обед только через час. Мне же сказали питаться как можно чаще? Буду выполнять.

Погрузившись в свои мысли, я бреду мимо гостиной на кухню, не сразу расслышав тихие голоса.

– Надо бы порешать этот вопрос, он, кажется, совсем попутал берега. Нет человека, нет проблемы, как говорится. Как ты счита..? – донесся низкий хрипловатый голос. Я застываю на месте и медленно поворачиваю голову. С вельветовых диванов на меня уставилось четыре пары глаз. Кажется, я стала невольным слушателем разговора, который вовсе не предназначался для моих ушей.

Втягиваю голову в плечи и виновато отвожу глаза в сторону. Кожей чувствую прожигающие взгляды незнакомых мужчин. Ощущение, будто голая перед ними стою. Сорваться с места и не сказав ни единого слова, удрать к себе в комнату, будет слишком глупо?

– Ты не говорил, что у тебя гости? – послышался высокомерный голос одного из мужчин. Он примерно того же возраста, что и Евгений Сергеевич. Двое других же, чуть младше, но при этом выглядят не менее солидно. Их холеные сытой жизнью лица можно было бы безошибочно угадать из толпы обычных людей.

Я съезживаюсь и с трудом поднимаю голову. Натыкаюсь на ледяной взгляд своего личного Чудовища.

– Она живет тут. – прочеканил он в ответ своему собеседнику, но взгляда от меня не отвел.

Второй мужчина удивленно приподнял бровь и начал разглядывать меня с еще большим интересом.

– Извините. – я чувствую себя обезьянкой в зоопарке. – Я, пожалуй, пойду. – произношу я как можно отчетливее, стараясь окончательно не упасть в грязь лицом. Кинув абсолютно ничего не выражающий взгляд на хозяина дома, медленно разворачиваюсь и так же неспешно перебираю ногами, удаляясь от гостиной. Почему-то в этот момент я думаю про мраморные полы. На них же запросто можно растянуться и сломать себе ногу, если поспешить. Поэтому Евгений Сергеевич и его гости ходят по дому в обуви? Уныло гляжу на свои ноги в носках, пока поднимаюсь по лестнице. Я никогда не думала, что обувь предназначается для чего-то еще, кроме уличной ходьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.